

Научная статья

УДК 372.881.111.1

Проблема сохранения ассоциативной парадигмы поэтического текста при переводе

Лариса Николаевна Кретова

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия,
kretlarisa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования ассоциативной парадигмы текста как результат восприятия текста читателем и носителем языка и проблема сохранения ассоциативной парадигмы текста при переводе поэтического текста на английский язык. Поскольку ассоциативность является доминирующим качеством определенного типа текстов, стоит рассмотреть понятия ассоциативность и ассоциативная парадигма как результат ассоциирования. Процесс изменения состава ассоциативной парадигмы исходного текста связан с изменениями факторов восприятия текста, с изменением знаковой системы текста, а также с изменением функциональной направленности ассоциирования: в художественном тексте ассоциирование носит системный характер и позволяет соотносить уже имеющуюся художественную информацию с новой или с личной информацией читателя.

Ключевые слова: ассоциации, ассоциативность, ассоциативная парадигма, оригинал, перевод, ключевые компоненты текста

Original article

The problem of preserving the associative paradigm of the poetic text during translation

Larisa N. Kretova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, kretlarisa@mail.ru

Abstract. This article examines the process of forming the associative paradigm of the text as a result of the perception of the text by the reader and native speaker and the problem of preserving the associative paradigm of the text when translating a poetic text into English. Since associativity is the dominant quality of a certain type of text, it is worth considering both the concept of associativity itself and the concept of an associative paradigm as a result of association. The process of changing the composition of the associative paradigm of the original text is associated with changes in the factors of perception of the text, with a change in the sign system of the text, as well as with a change in the functional orientation of association: in a literary text, association is systemic and allows one to correlate existing artistic information with new or personal information of the reader.

Keywords: associations, associativity, associative paradigm, original, translation, key components of the text

Ассоциативность и проблемы ее сохранения при переводе на примере творчества А. Ахматовой еще не были предметом исследования, в этом заключается научная новизна нашей работы.

Возможно ли сохранение состава ассоциативной парадигмы при переводе поэтических текстов? Ответить на этот

вопрос нам поможет анализ поэтических текстов и рассмотрение ассоциативной парадигмы текста стихотворения «Про стихи».

Особенно важным при выборе материала исследования стало понятие ассоциативности текстов: мы выбирали тот текст, в котором ассоциативность

задается в авторских текстах именами существительными, а образная система текстов построена на цепочке ассоциативных связей.

Материалом исследования являются тексты оригинала стихотворения А. А. Ахматовой «Про стихи» и перевода на английский язык, выполненный А. Кларк и Ж. Зафрин.

Выбор текста обусловлен максимальной представленностью в нем ассоциативной текстовой парадигмы открытого типа, с одной стороны, позволяющей более глубоко проникнуть в авторский замысел, с другой – усложняющей процесс перевода поэтического текста.

Объектом исследования является оригинал стихотворения А. А. Ахматовой и его перевод на английский язык. Предметом исследования являются ассоциативные связи слов в поэтических текстах оригиналов и проблема их сохранения при переводе на английский язык.

Цель исследования – изучить художественный потенциал ассоциативной парадигмы в текстах оригиналов и рассмотреть способы его сохранения при переводе на английский язык.

Обратимся к рассмотрению понятий ассоциативность, ассоциирование, ассоциативная парадигма. Ассоциирование – это попытка связать что-либо с чем-либо в самом широком смысле. В общем смысле, ассоциация – это своеобразная виртуальная связь между несколькими явлениями. Это могут быть предметы, чувства, мысли, слова и т. д., при которых воспоминание одного из них влечет за собой появление в воображении человека другого.

Изучение ассоциаций как феномена человеческого восприятия мира имеет долгую историю. По мнению А. А. Залевской, «идея ассоциаций почти так же вечна, как и проблема мышления» [1, с. 58]. Аристотель признан основоположником ассоциативной теории,

разработав основные типы ассоциаций: по контрасту, по сходству, по смежности во времени и пространстве. Позже проблема ассоциаций отошла на периферию научного поиска, а затем вновь стала объектом внимания ученых (в основном психологов).

В семасиологии представители психологического направления (В. Вундерт) первыми говорили об ассоциациях, объясняя изменения в значении общих законов ассоциации, сводя последние к трем упомянутым выше элементарным процессам: отношениям подобия, отношениям временной или пространственной непрерывности и противоположным отношениям. Эта теория, несмотря на критические отклики, оказала влияние на последующие работы в области семасиологии (Н. Ю. Марр, И. И. Мещанинов, Г. Спербер и др.).

В процессе изучения лексического значения слова выдвигались различные гипотезы с учетом ассоциативных законов, например, в связи с проблемой связи между словом и обозначенным (Святой Ульманн) или в связи с изучением структуры значения слова, в частности его коннотации (Э. Велландер).

Следует отметить, что В. А. Звегинцев выразил крайне негативное отношение к использованию психологических методов изучения языка. Учитывая, что слово и его значение являются элементами языка, слово в речи – психологическим явлением, а проблема слова и понятий находится в сфере интересов философии, он отмечает, что изучение этого слова может быть сделано с языковой, психологической и философской точек зрения, но для его изучения каждой науке необходимо использовать свои методы. Таким образом, по его мнению, семасиология как раздел лингвистики должна руководствоваться лингвистическими методами и ее «как лингвистическую дисциплину следует

отличать от философии и психологии» [2, с. 136].

Однако последующие исследования доказали незаконность этой негативной категоризации. В связи с открытой и динамичной природой лексической системы и обусловленностью ее развития как лингвистическими, так и внелингвистическими факторами возник вопрос о необходимости учитывать при изучении языковых процессов реального субъекта речевого мышления – человека с его жизненным опытом, системой ценностей, объемом знаний, коммуникативными потребностями. По словам Ю. Н. Караулова, только в настоящее время лингвисты начали в полной мере связывать идеи о внутренних и внешних структурах языка, связывать социальную функцию с его «строевыми» особенностями [3, с. 103].

Тем не менее, Ш. Балли отметил, что «языковая система, как нам кажется, представляет собой разветвленную сеть постоянных мнемонических ассоциаций, которые очень похожи во всех говорящих предметах – ассоциаций, которые распространяются на все части языка, от синтаксиса, стилистики, затем словаря и словосочетания до звуков и основных форм произношения [7, с. 58].

В русской лингвистике одним из первых исследователей, обратившим внимание на изучение ряда слов, объединенных в различные системы на основе ассоциативно-психологических связей, стал А. А. Потебня: «...Различные восприятия в известных условиях связаны и связаны друг с другом, так что одно, что мы помним, приводит к воспоминаниям других...» [6, с. 154].

Поскольку систематический характер словаря основывается на системной взаимосвязи реалий в действительности, лингвистические исследования должны учитывать, как членится конкретная область смысла, какие особенности

объектов отражаются в их названиях, т. е. какова связь между отражением реальности и лексико-семантической системой в сознании человека: «Действительно, семантика названий не может не отражать тот факт, что все сущности более или менее схожи на разных уровнях обобщения единого мира и всех сущностей отношений» [6, с. 156].

Исходя из этого, лингвисты (А. А. Залевская, Ю. Н. Караулов, А. П. Клименко, И. В. Роднева и др.) пришли к выводу, что многие семантические процессы можно объяснить с помощью законов ассоциации, что психологические и психолингвистические методы существенно дополняют картину, складывающуюся в результате изучения языковых методов семантики слов и методов их группы.

Таким образом, понятие ассоциации широко используется в лингвистике (в частности, в семантике), но специфика ассоциативных отношений, которая при формулировке М. А. Кронгауза «стоит особняком», все еще реализуется [7, с. 274]. Лингвистика пока не имеет четкого определения этого понятия, нет общего видения того, какое языковое явление должно обозначаться термином ассоциативная связь.

Как справедливо отмечает А. А. Залевская: «Опыт межлингвистического сравнения материалов ассоциативных экспериментов дал основания предполагать универсальность прослеживаемых способов идентификации воспринимаемого слова индивидуумом и наличие в лексиконе человека некоего «ядра», элементы которого наилучшим образом отвечают задаче объяснения значения одного слова через другое и, следовательно, обеспечивают связь между единицами, хранящимися в лексиконе» [1, с. 63].

Ассоциативные отношения в художественном тексте позволяют соотносить новую информацию с уже имеющейся,

т. е. осуществлять процесс коммуникации с автором текстов, опираясь на личный языковой опыт.

Ассоциации, возникающие у читателя в процессе прочтения художественного текста, способствуют постижению авторского мировосприятия, его эстетических позиций, системы образов [4, с. 139].

При переводе текста стихотворения на английский язык происходит формирование новой ассоциативной парадигмы, отсылающей нас к менталитету англоговорящих субъектов, к культуре другой страны, к ассоциативно-семантическому полю, построенному на других принципах, к другой этимологии символов текста. Внеязыковая реальность, экстралингвистические ситуации, отраженные в тексте, находят отражение в переносных значениях лексических единиц текста, в глубокой системе подтекстов и смыслов. Авторский замысел, скрытый в глубинах идиостиля, коммуникативное намерение автора текста опираются на систему определенных фоновых знаний и представлений [5].

Обратимся к рассмотрению ассоциативной парадигмы слов в оригинале поэтического текста и проведем анализ ассоциативной парадигмы стихотворения А. А. Ахматовой «Про стихи».

Для проведения эксперимента нами были выбраны ключевые слова из стихотворения; слова-реакции на эти ключевые компоненты текста взяты с сайта «Сеть словесных ассоциаций» [8]. Слова реакции были зафиксированы, затем сгруппированы по классификационным признакам. Аналогичные виды работы были проведены с англоязычным переводом. Далее мы сравнили полученные реакции с представленными в англоязычной части сайта «Сеть словесных ассоциаций» [8]. Таким образом, ассоциативные парадигмы текстов оригиналов и переводов были составлены

с учетом данных, представленных на рассмотренном ресурсе.

На первом этапе исследования мы обратились к русскоязычным оригиналам и провели экспериментальное исследование, опираясь на национальный корпус русского языка и слова-реакции респондентов.

Так, при рассмотрении текста оригинала стихотворения А. А. Ахматовой «Про стихи» из текста были взяты ключевые слова, стоящие в позиции сказуемого. Такой выбор обусловлен семантической значимостью слов в тексте оригинала, а также наличием смыслового и логического ударения именно на этих компонентах текста. К ключевым компонентам текста оригинала отнесены слова: выжимки, нагар, удар, подоконник, пчелы, донник, пыль, мрак, зной.

Безглагольный характер текста с точки зрения морфологии компенсируется наличием знака тире на месте глагола-связки «есть» в форме настоящего времени, что определяется грамматическими особенностями русского языка.

На сайте «Сеть словесных ассоциаций» [8] мы нашли следующие реакции на слово «выжимки»: существительные – 61, прилагательные – 16, глаголы – 16, наречия – 1.

Национальный корпус русского языка в подкорпусе «Поэтический текст» дает всего 4 примера использования этого слова. Всего в корпусе зафиксировано 47 документов, 58 вхождений, но только 4 примера относятся к поэтическим текстам, в том числе и стихотворение А. Ахматовой.

Это свидетельствует о том, что рассматриваемое слово для поэтических текстов нетипично, наиболее часто оно встречается в текстах технического характера.

Слово «бессонница» становится контекстным ограничителем леммы «выжимки», что также единично для

поэтического контекста. Ассоциации к слову «бессонница» выглядят следующим образом: спать – 4, мучение – 2, луна, покинутость, студент – 1; всего это слово встречается в 162 документах, 182 вхождения.

В национальном корпусе слово «нагар» демонстрируют 17 документов, 18 вхождений [9].

На сайте «Сеть словесных ассоциаций» [8] ассоциации к слову «нагар» следующие: существительные – 63, прилагательные – 14, глаголы – 23. Как видно из статистики, доминантными реакциями становятся существительные, на втором месте – глаголы. Наречий нет.

Слово «удар» встречается в 678 документах, 775 вхождений. На сайте «Сеть словесных ассоциаций» [8] ассоциации к слову «удар» следующие: существительные – 32, прилагательные – 24, глаголы – 40 реакций, наречия – 4.

Рассмотрим ассоциации к слову «подоконник». Национальный корпус русского языка дает 99 документов, 103 вхождения. На сайте «Сеть словесных ассоциаций» [8] ассоциации к слову «подоконник» следующие: существительные – 37, прилагательные – 8, глаголы – 56. Наиболее частотны глагольные реакции, наименее – прилагательные.

Рассмотрим ассоциации к слову «пчелы». Национальный корпус русского языка дает 302 документа, 328 вхождений. На сайте «Сеть словесных ассоциаций» [8] ассоциации к слову «пчелы» следующие: существительные – 56, прилагательные – 13, глаголы – 31. Статистика показывает, что основные реакции представлены именами существительными, на втором месте – глаголы, на третьем – прилагательные, наречий нет.

Рассмотрим ассоциации к слову «донник». Национальный корпус русского языка дает 8 документов, 10 вхождений. На сайте «Сеть словесных ассоциаций»

[8] ассоциации к слову «донник» следующие: существительные – 65, прилагательные – 25, глаголы – 9.

Рассмотрим ассоциации к слову «пыль». Национальный корпус русского языка дает 1378 документов, 1555 вхождений. На сайте «Сеть словесных ассоциаций» [8] ассоциации к слову «пыль» следующие: существительные – 23, прилагательные – 16, глаголы – 59, наречия – 1. В данном случае глаголы являются наиболее частотными; существительные, прилагательные и наречия представлены единичными случаями (наречия) или их количество в разы меньше. Рассмотрим ассоциации к слову «мрак». Национальный корпус русского языка дает 2051 документ, 2367 вхождений [9]. На сайте «Сеть словесных ассоциаций» [8] ассоциации к слову «мрак» следующие: существительные – 37, прилагательные – 13, глаголы – 50. Как видно из статистики, наиболее частотны глагольные реакции.

Рассмотрим ассоциации к слову «зной». Национальный корпус русского языка дает 963 документа, 1044 вхождения. На сайте «Сеть словесных ассоциаций» [8] ассоциации к слову «зной» следующие: существительные – 40, прилагательные – 29, глаголы – 30, наречия – 3. Как видно из результатов, доминируют существительные, глаголы и прилагательные, наречия единичны.

Статистика частеречной принадлежности ассоциатов, представленная на рисунке 1, иллюстрирует доминирование существительных у слов «выжимки», «нагар», «пчелы», «донник»; глаголов у слов «удар», «подоконник», «пыль», «мрак» и отсутствие доминантных реакций среди имен прилагательных и наречий. Статистика корпуса подтверждает, что наименее частотными лексемами являются выжимки, нагар, подоконник, донник; наиболее частотными – пыль, мрак, зной. Это позволяет предположить, что менее частот-

ные слова будут вызывать затруднения у носителя языка в подборе ассоциаций, наиболее частотные не будут вызывать затруднений.

Анализ ассоциаций и их пересечений выводит русскоязычного читателя на основные образы текста: стихи – это

мучение, это отсутствие сна, это долгий процесс, это физическая боль, это сладость стихов и дискомфорт, это прекрасное и страшное одновременно, это вертикаль и горизонталь пространства, это мир вокруг нас.

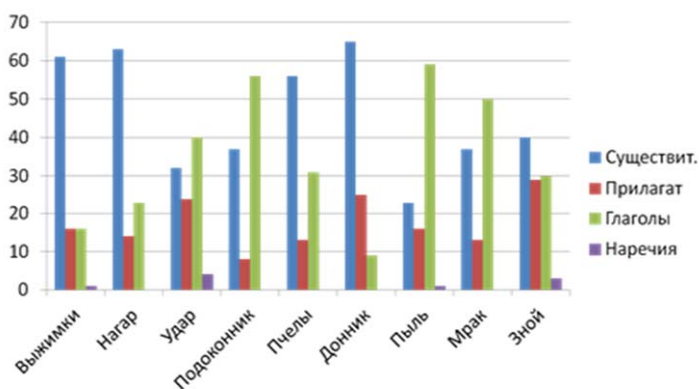

Рис. 1. Доминирование слов разных частей речи в тексте оригинала

Обратимся к рассмотрению ассоциативной парадигмы текстов переводов. Перевод стихотворения А. А. Ахматовой «Про стихи» выполнен А. Кларк и Ж. Зафрин:

Wrung-out insomnias,
 Pooled wax at the base
 Of a guttering candle,
 The morning's first sound
 Of a hundred white bells.
 Warm sills under Chernigov moons.
 Bees and clover, darkness and dust,
 Suffocating heat.

Проведем лингвистический анализ текста перевода. Как уже отмечалось, ключевые слова оригинала не были сохранены в полном объеме, что привело к смещению акцентов на компоненты *candle*, *sound*, *clover* и изменению направлений ассоциаций и, как следствие, состава ассоциативных парадигм с соответствующими словами-стимулами. Это же привело к возникновению дополнительных образов текста перевода: «оплывшего воска, собравшегося

у основания свечи» (*Pooled wax at the base of <...> candle*), образа «колеблющейся» или «неровно горящей свечи» (*guttering candle*), образа колоколов (*bells*), вместо звонниц, а также к утрате такого приема, как градация в тексте перевода, так как компонент *darkness* был поставлен перед компонентом *dust*. Общая семантика текста перевода изменилась: мы получили переключку образов «выжатой бессонницы» и «разлитого воска», отсылку к культурологическому подтексту через образ клевера (символ Ирландии), утрату вертикали, заданную через символику звонниц, так как доминирование образа звуков колоколов имплицитно отсылает к колокольне, но вербально не задает семантику божественного происхождения поэзии, а также утрату семантики мгновенности и резкости действия (что в оригинале задавалось словом «удар»). Добавление компонента *suffocating* привело к искажению смысла оригинала, к утрате имплицитной семантики времени в тексте (зной – полдень), и к появлению нега-

тивной коннотации («удушливый») вызывает ощущение дискомфорта, уничтожения).

По аналогии с текстом оригинала мы выбрали ключевые слова текста и рассмотрели их ассоциативный потенциал, опираясь на ассоциативный словарь.

Слово «выжимки» отсутствует в английском языке, вместо него переводчики использовали слово *wrung-out*, ассоциации к которому в словаре также отсутствуют. Словарь дает 69 ассоциаций к слову *wrung*: из них существительные – 69, прилагательные – 18, глаголы – 8, наречия – 3 [8].

Слова «нагар» также отсутствует в тексте перевода, вместо него автор использует описательное сочетание *pooled wax at the base Of a guttering candle*. Помещение слова *candle* в конец строки делает именно это слово ключевым, что приводим к изменению состава ключевой парадигмы текста оригинала и, как следствие, к изменению состава ассоциативной парадигмы. К слову *candle* словарь дает следующие ассоциации: существительных – 56, прилагательных – 23, глаголов – 17, наречия – 4 [8].

Слово «удар» в русском оригинале заменено на слово звук *sound*, именно поэтому в тексте перевода оно становится ключевым, и мы рассматривали

данные словарем ассоциации именно к слову *sound*: существительные – 59, прилагательные – 33, глаголы – 6, наречия – 2 слова [8].

Ассоциации к слову *sills* представлены существительными – 66, прилагательными – 23, глаголами – 10 слов. Ассоциации к слову *bees* представлены лексемами: существительные – 72, прилагательные – 18, глаголы – 9, наречия – 1. Ассоциации к слову *clover*: существительные – 81, прилагательные – 17, глаголы – 3. Рассмотрим ассоциации к слову *darkness*: существительные – 40, прилагательные – 35, глаголы – 23, наречия – 3 [8].

Ассоциации к слову *dust*: существительные – 59, прилагательные – 25, глаголы – 18. Ассоциации к слову *heat*: существительные – 125, прилагательные – 52, глаголы – 13, наречия – 9, что дает основания считать доминантными слова-реакции существительные и прилагательные [8]. Статистика представленности слов разных частей речи в тексте перевода дана на рисунке 2. Следует отметить несоответствие в доминирующих реакциях по компонентам текста, в частности во всех случаях доминантными становятся ассоциаты – имена существительные.

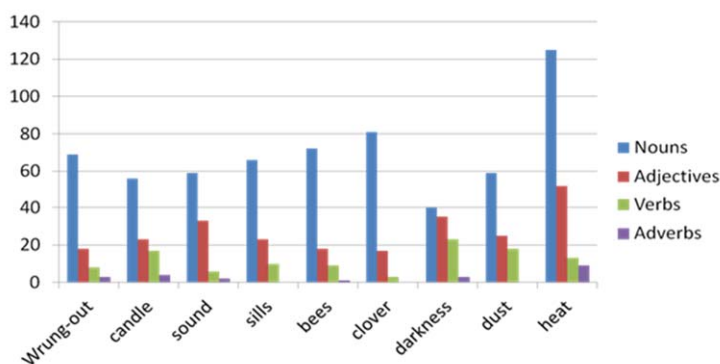

Рис. 2. Доминирование слов разных частей речи в тексте перевода

Как видно из текста перевода, происходит смена ключевых компонентов текста, в частности слово «выжимки», являющееся нечастотным в русском языке, заменено на компонент *wrung-out*, что в сочетании со словом *insomnias* создает образ более конкретный и материальный: выкрученные, как тряпки, бессонницы. Смена существительного на причастие в английском переводе приводит к смене статуса компонента: в английском переводе это эпитет, акцент смещается на слово *insomnias*, которое в оригинале не является ключевым. Меняется и ассоциативная парадигма слова *wrung-out*, которая хоть по преимуществу является номинативной, но отличается от русской ассоциативной парадигмы своим составом и семантическим наполнением доминирующих компонентов. Так, например, в англоязычном переводе доминирует лексика с отрицательной коннотацией и общей семантикой страдания: *anguish, groan, weep, pang, agony, despair, torture, tear, torment, cry, grief, sorrow, sweat, woe, misery, lip, pain, terror, crying, cider* и т. д. Доминирование лексики с отрицательной коннотацией и общей семантикой страдания в словах реакциях приводит к созданию гипертрофированного образа мучения и боли, который в тексте оригинала несколько приглушен: из 61 слов-реакций слов с отрицательной коннотацией и семантикой страдания встречается только «мука», что подтверждает наше наблюдение о доминировании семантики страдания в тексте перевода. Если в тексте оригинала доминантны слова с семантикой «то, из чего выжимают», как, например, виноград, сок, семя, тростник, ягода, чан, масло, масса и группа «то, что получается в результате выжимания», как, например, напиток, вино, сахар, кислота, вина, раствор, вещество, яд, остаток, вода, продукт, хлеб, воды; то в английском переводе эти компоненты либо

отсутствуют, либо представлены в единичных случаях: *moisture* (влага), *water* (вода), *cider* (сидр), *juice* (сок). Как видно из примеров, с «выжиманием» у англоязычного носителя не ассоциируются какие-то продукты, что, с нашей точки зрения, связано с изначально заложенной семантикой выкручивания «как тряпки», т. е. объект выжимания – это не продукт, это что-то несъедобное. Появление сидра (яблочного вина) связано, скорее всего, с этнокультурной спецификой носителей языка, для которых сидр – привычный напиток и именно он ассоциируется с процессом отжатия и выкручивания.

Лексема бессонницы в тексте оригинала не является доминантной и скорее задает процесс времени: состояние творчества происходит ночью, это не болезненное состояние, это норма для поэта. В англоязычном варианте при доминировании отрицательной коннотации и семантики страдания бессонница воспринимается как болезненное состояние, что, возможно, и привело к доминированию рассмотренной семантики.

18 слов-реакций на ключевое слово *wrung-out* – это имена прилагательные: *reluctant, passionate, chicken, dumb, wet, utmost, soul, painful, proud, exhausted, terrible, hot, hard, cold, poor, awful, involuntary, shrieked*; из них только прилагательные *chicken, dumb, wet* не содержат явно выраженной коннотации, прилагательное *soul* содержит положительную коннотацию, все остальные слова-реакции связаны с негативными качествами или максимальным проявлением качеств [8]. Исключение составляет реакция *proud*, которая в зависимости от контекста может приобретать положительную или отрицательную коннотацию.

Это позволяет утверждать, что при количественном совпадении слов-реакций этой группы в переводе доминирует лексика с отрицательной

коннотацией, в тексте оригинала такая лексика представлена единичным случаем. Среди слов-реакций глаголов в русском оригинале преобладают слова, связанные с семантикой «приготовить»: процедить, употребляться, залить, варить, заливать, добавлять, получать, получаться, составить, использоваться; остальные глаголы связаны с семантикой речевого и интеллектуального действия: называть, читать, сообщать, что отсутствует в словах реакция на ключевой компонент текста перевода; а также прочие глаголы: содержать, суетиться, передавать, из которых только глаголу «суетиться» свойственна отрицательная оценочная семантика «хлопотать, торопливо делать что-либо, торопливо, беспорядочно двигаться». Вместе с тем реакции на рассматриваемый компонент перевода связаны со значением «отрицательные эмоции»: *cry, weep, sob* (с общей семантикой «выражать отрицательные эмоции»). В глаголе *grate* («натереть на терке») присутствует семантика разрушения, которая в оригинале есть в слове «выжимки» и имплицитно содержится в компонентах «сок», «виноград» и др. Наречия как слова-реакции доминируют при ассоцировании в тексте перевода, в тексте оригинала единичны.

Рассматривая основную проблематику переводов ассоциативных текстов мы смогли выделить несколько направлений, связанных с трудностями сохранения ассоциативной парадигмы текстов оригиналов.

1. Отсутствие ассоциативных связей текстов переводов с другими текстами рассматриваемого автора в системе

идиостиля. Для перевода оригинала необходимо провести анализ как минимум ряда стихотворений, лучше – всего творчества для сохранения системы образов и лейтмотивов текстов, для установления устойчивых ассоциаций переводимого текста с другими текстами автора.

2. Наличие в языке перевода ряда ассоциаций, отличных от ассоциаций, возникающих при прочтении текста оригинала.

3. Отсутствие в языке перевода ассоциаций, которые возникают у носителя языка в процессе прочтения текста на языке оригинала.

4. Различие в количественном и качественном отношении состава ассоциативной парадигмы в тексте оригинала и в тексте перевода, что приводит к возникновению качественно нового образа текста, отличного от образа текста оригинала.

Вариантами решения проблем представляются следующие действия:

1. Подбор лексических единиц текста, ассоциативный ряд которых вызывает в сознании носителя английского языка образы, схожие с образами языка оригинала.

2. Подбор цикла текстов, построенных на ассоциациях в языке оригинала и в языке перевода.

3. Лингвистическое комментирование текстов оригиналов для англоязычного читателя с пояснением цепочек ассоциаций в языке источнике.

Таким образом проблема частичного сохранения ассоциативной парадигмы в тексте перевода может быть решена.

Список источников

1. Залевская А. А. «Образ мира» VS «Языковая картина мира» // Картина мира и способы ее репрезентации: научные доклады конференции «Национальные картины мира: Язык, литература, культура, образование» / ред. Л. И. Гришаева, М. К. Попова. Воронеж, 2003. С. 41–49.
2. Звегинцев В. А. Семасиология. М.: Изд-во Московского университета, 1996. 322 с.

3. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / отв. ред. Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1987. 261 с.

4. *Кретова Л. Н.* Элементы идиолектной семантики в ранней лирике Н. А. Заболоцкого и проблемы перевода поэтического текста на английский язык: монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. 198 с.

5. *Кретова Л. Н.* Культурологическая направленность мифопоэтической парадигмы и ее роль в процессе иноязычного образования // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2020. Т. 14. С. 43–48.

6. *Потебня А. А.* Полное собрание трудов: Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. 300 с.

7. Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

8. Сеть словесных ассоциаций [Электронный ресурс]. URL: <https://wordassociations.net/> (дата обращения: 18.05.2021).

9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 19.05.2021).

Информация об авторе

Л. Н. Кретова – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка, Новосибирский государственный педагогический университет

Information about the Author

L. N. Kretova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the English Department, Novosibirsk State Pedagogical University

Статья поступила в редакцию 10.11.2021; одобрена после рецензирования 15.11.2021; принята к публикации 17.11.2021.

The article was submitted 10.11.2021; approved after reviewing 15.11.2021; accepted for publication 17.11.2021.